

В Шачэне не было никого, кто не знал бы о тех скотских делишках, что творил прежний владелец тела, но из-за власти и богатства Семья Цзи никто не мог ничего с ним поделаться. В глаза они все пресмыкались перед ним, рассыпаясь в самых безумных похвалах, зато за спиной считали презренной крысой и старались обходить десятой дорогой. Переважив эти воспоминания, Цзи Шунуань испытала тошноту, но вместе с тем нащупала и несколько ключевых моментов.

Она не верила, что попала в этот мир без какой-либо причины. Цзи Шунуань вспомнила раны на скелете, причину гибели той женщины-призрака, а еще свадебное платье, лежавшее в деревянном ящике, и лицо Вэнь Сяньцю, точь-в-точь такое же, как у призрака. Все эти факты перед глазами в сочетании с воспоминаниями в её голове недвусмысленно намекали: возможно, женщина-призрак, объявившаяся в современном мире, — это и есть нынешняя Вэнь Сяньцю, какой она была до своей гибели.

Если это предположение верно, то осталась ли она всё в той же книге? На этот счет Цзи Шунуань не могла ответить наверняка. Сейчас ей негде было раздобыть больше информации, да и она понятия не имела, как вернуться в собственный мир. Там она уже погибла, но всё равно продолжала тосковать по родным и тамошним друзьям. Цзи Шунуань очень хотела вернуться, однако понимала, что это далеко не так просто. Судя по текущему положению дел, если бы ей пришлось вернуться в современный мир из книги и столкнуться с уже мертвой Вэнь Сяньцю, то уж лучше остаться в этой древней эпохе — в конце концов, нынешняя Вэнь Сяньцю еще не претерпела тех издевательств, которые учинил над ней прежний хозяин тела, и пока остается обычным человеком. Мысленно сопоставив всю имеющуюся информацию, Цзи Шунуань всё сильнее убеждалась, что Вэнь Сяньцю и есть тот самый современный призрак. Вчера она только-только сыграла свадьбу с прежним владельцем тела и по изначальному сюжету должна была сама разорвать себе железу, а в конце — скончаться в горькой ненависти. Но теперь здесь она, Цзи Шунуань, и она приложит все возможные усилия, чтобы изменить этот финал. При мысли о том, что рядом с ней находится будущий столь жуткий и могущественный призрак, Цзи Шунуань невольно передернуло от холода. Она решила, что непременно должна задобрить Вэнь Сяньцю и ни в коем случае не позволить ей снова умереть, иначе... пострадать в итоге вполне может она сама.

Разобравшись во всем, Цзи Шунуань почувствовала себя немного лучше. Она бросила взгляд на бронзовое зеркало у изголовья кровати — оставалось только гадать, кто его туда поставил. Хотя в современном мире, хоть в древности всегда существовало поверье, что зеркало не должно быть обращено к постели, однако это зеркало стояло аккуратно напротив кровати, отчего Цзи Шунуань ощущала некоторый внутренний дискомфорт. Она подняла бронзовое зеркало и взгляделась в собственное отражение. У прежней обладательницы тела были те же имя и лицо, что и у нее самой, так что, глядя в зеркало, Цзи Шунуань словно видела прежнюю себя, разве что облаченную в древнее нижнее белье. Прошлой ночью прежний владелец тела напился до бесчувствия на свадьбе, по дороге оступился и случайно поранил ногу осколками, валявшимися на земле, из-за чего она теперь и была прикована к постели.

В этот самый момент на Цзи Шунуань было надето лишь тонкое нижнее белье лунно-белого цвета. На ощупь ткань оказалась превосходной: легкой и невесомой, сквозь нее даже просвечивал алый нагрудник. С того самого момента, как она попала в книжный мир, Цзи Шунуань впервые так пристально разглядывала собственное лицо. Отец и мать Цзи обладали превосходной генетикой. В юности мать Цзи даже некоторое время выступала как айдол, но

после замужества с отцом ушла из индустрии развлечений. Можно сказать, что внешность Цзи Шунуань впитала в себя все достоинства родителей, и будет преувеличением сказать, что она взяла от них самое лучшее. Несмотря на то, что ей исполнилось всего восемь лет, на лице еще сохранялась детская припухлость, а некоторые черты еще до конца не сформировались, эта юношеская незрелость только придавала Цзи Шунуань очарования. Лицо восемнадцатилетней девушки было полно молодости, а кожа — такой нежной, что казалось, стоит ее коснуться, выступит влага. Длинные черные волосы без следов краски свободно спадали на спину, и в сочетании с этой слишком бледной кожей невольно создавали ощущение некоторой хрупкости. Внешность Цзи Шунуань отличалась мягкими, но соблазнительными чертами — это она идеально унаследовала от матери, и с самого детства соседи и родственники не переставали ее хвалить.

У нее были персиковые глаза, а радужка имела редкий водянисто-черный оттенок. Водянисто-черным этот цвет казался потому, что в зрачках Цзи Шунуань всегда мерцал яркий огонек, из-за чего создавалось впечатление, будто ее глаза подернуты легкой влажной дымкой, сияющей на солнце или в вечернее время. Когда Цзи Шунуань смотрела на кого-нибудь в обычной жизни, во взгляде читалось нечто неуловимое — словно она заигрывала, но не до конца, приковывая к себе внимание, а стоило ей улыбнуться, как глаза становились еще более чарующими. Обладая такими глазами, а также изящным, аккуратным носом и тонкими губами, Цзи Шунуань, по словам ее друзей, была существом, словно пользующимся читами: мало того, что происхождение было безупречным, так еще и красота не оставляла другим никаких шансов, да вдобавок ко всему она слыла отличницей на факультете дизайна — вылитая героиня какого-нибудь романа. К подобным словам друзей Цзи Шунуань всегда относилась легко. Но теперь ее собственное тело, судя по всему, давно обратилось в пепел во время авиакатастрофы, и его уже не отыскать. И то, что сейчас она смогла обрести новое тело и снова увидеть свое прекрасное лицо — конечно, было бы ложью сказать, что она не рада. Цзи Шунуань, такая красавица, как ты, ни в коем случае не должна умереть. Глядя в бронзовое зеркало, Цзи Шунуань сама не осознавая, прошептала эти слова. Она немного покрутилась, затем распахнула верхнюю одежду и опустила взгляд на надетый под ней дудоу. В древности у людей не было бюстгалтеров, все носили дудоу, и она, честно говоря, опасалась, что ее грудь потеряет форму. Однако, когда она отодвинула ткань и увидела две до боли знакомые округлости, то сразу успокоилась. Эти две нежные белые прелести все еще были на месте, и даже крошечная милая красная родинка на груди оставалась там, где ей и положено, — можно сказать, все было в полном порядке, ни на йоту не изменилось. Раньше Цзи Шунуань переживала, что после того, как она попала в этот странный Мир АВО и у нее внизу выросло кое-что другое, ее прежняя фигура тоже изменится. Но небеса оказались к ней милостивы: ее размер С никуда не делся, он был все еще с ней, надежно обосновавшись на ее груди.

Уголки губ Цзи Шунуань поползли вверх. Скрестив руки на груди, она принялась разминать свои мягкие прелести, прикрыв глаза и наслаждаясь прикосновениями. Она была настолько погружена в свои ощущения, что не заметила, как бесшумно отворилась дверь. Вэнь Сяньцю стояла на пороге, глядя на действия Цзи Шунуань, и нежная улыбка на ее лице постепенно погасла. Она опустила голову, и ее взгляд упал на деревянный поднос: алая чаша с супом, стоявшая на нем, отражала в ее глазах тусклый красный свет.

— Жена, ужин готов.

Цзи Шунуань, которая все это время не отрывалась от зеркала, только после окрика Вэнь

Сяньцю осознала, что в комнате кто-то есть. Она слегка опешила, затем кашлянула, отложила зеркало и обернулась. На руках у Вэнь Сяньцю были надеты белоснежные перчатки из тонкой серебряной нити — вероятно, чтобы не обжечься. Поставив поднос на стол, она начала по очереди расставлять горячую кашу и закуски.

Пока Вэнь Сяньцю хлопотала, Цзи Шунуань неотрывно наблюдала за ней. Вероятно, из-за профессиональной деформации Цзи Шунуань привыкла внимательно изучать женщин. Обычно они любят использовать дорогие украшения и драгоценности, чтобы подчеркнуть свой статус и положение, или же подбирают их к вечерним нарядам, просто чтобы выделиться на фоне остальных. Вэнь Сяньцю обладала выдающимся темпераментом, в ее облике читалась та мягкость и нежность, которой совершенно лишены современные женщины. Это была древность, и даже несмотря на то, что гендерная система здесь не ограничивалась лишь мужчинами и женщинами, социальное расслоение по-прежнему оставалось крайне жестким. За то время, что прошло с момента пробуждения, Цзи Шунуань успела повидаться с родителями прежней хозяйки тела и со множеством слуг, поэтому уже почти полностью разобралась в устройстве этого мира.

<http://bllate.org/book/24913/2948079>